

Некрасова Ольга Ивановна

КАРИТИВНЫЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯ И ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ В КОМИ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается двойное отрицание в коми языке, в формировании которого принимает участие каритивное деепричастие коми языка с формой на -т?г. Подобное явление составляет одну из особенностей не только пермских, но и других финно-угорских языков. Выявляются сочетания каритивного деепричастия с модальными глаголами позны 'можно', вермыны 'мочь, быть в состоянии' в отрицательной форме, в сочетании с безлично-предикативным словом оценочного значения абу л?сьыд 'нехорошо'. Также значения каритивных деепричастий рассмотрены в составе предложения со сказуемым в отрицательной форме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, фонетические диалектизмы в языке художественных произведений хакасских писателей служат в определенной степени средством индивидуализации речи. Различные фонетические варианты слов в диалектах хакасского языка возникли в результате разных темпов действия одних и тех же фонетических законов в разных диалектах, например, закон выпадения интервокальных *z*, *u*, *y* более регулярно действует в качинском диалекте, менее регулярно – в сагайском.

Список литературы

1. **Байнов М.** Кен сурнахтары. Стихи. Абакан, 1973. 43 с.
2. **Бурнаков Ф.** Тигір оды. Повесть на хакасском языке. Абакан, 1977. 134 с.
3. **Доможаков Н.** В далеком аале: роман. Абакан, 1960. 400 с.
4. **Казачинова Г.** Той: повесть. Абакан, 1979. 157 с.
5. **Кильчичаков М.** Чил айы: стихи. Абакан, 1978. 87 с.
6. **Кобяков В.** Айдо: повесть // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
7. **Кобяков В.** Мылтых табызы: повесть // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
8. **Коков М.** Акун: пьеса // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
9. **Межекова Н. Н.** Шорский диалект: очерк // Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973. С. 49-67.
10. **Нербышев К.** Кјгім Хорымнарда: роман на хакасском языке. Абакан, 1983. 207 с.
11. **Патачакова Д. Ф.** Кызыльский диалект. Краткий очерк: пособие для учителя. Абакан, 1995. 48 с.
12. **Патачакова Д. Ф.** Сагайский диалект: очерк // Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973. С. 28-49.
13. **Прохоров В. Н.** Диалектизмы в языке художественной литературы. М., 1957. 98 с.
14. **Тиников Н.** Кавристіу кјглері: повесть. Абакан, 1977. 123 с.
15. **Тиников Н.** Тіріг кізі јлбехеу: повести. Абакан, 1982. 239 с.
16. **Тюкпиеков Н.** Чайлауда: повесть. Абакан, 1972. 108 с.
17. **Черпаков А.** Пай тирек: повесть. Абакан, 1981. 112 с.
18. **Шулбаева В.** Сарналбаан сарын: пьесы. Абакан, 1985. 208 с.
19. **Шулбаева В.** Чуртас салааында: пьесы и рассказы. Абакан, 1997. 288 с.
20. **Яндакова Е. Л.** Лексико-стилистическое использование разговорно-литературной и просторечной лексики в произведениях В. Колумба // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 214-217.

VOCALIC VARIANTS OF PHONETIC DIALECTICISMS IN THE WORKS OF KHAKASS WRITERS

Medvedeva Marina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University
marina_medvedeva_71@mail.ru

The works on complex study of dialecticisms in the works of national writers, their systematization and classification, on the analysis of interaction and reciprocal influence of dialect phenomena and literary form of the Khakass language are absent till nowadays. In the article the vocalic variants of phonetic dialecticisms are considered, the parallels between literal and dialect forms are made. The author emphasizes the phonetic peculiarities of the dialects of the modern Khakass language: Sagay, Kacha, Kyzyl and Shor. Variance in the sphere of phonetics is also widely presented in the Khakass spoken language.

Key words and phrases: dialectology; the Khakass language; phonetic dialecticisms; vocalism; Sagay dialect; Kacha dialect; Shor dialect; Kyzyl dialect.

УДК 811.511.13

Филологические науки

В статье рассматривается двойное отрицание в коми языке, в формировании которого принимает участие каритивное деепричастие коми языка с формой на -тбг. Подобное явление составляет одну из особенностей не только пермских, но и других финно-угорских языков. Выявляются сочетания каритивного деепричастия с модальными глаголами позны 'можно', вермыны 'мочь, быть в состоянии' в отрицательной форме, в сочетании с безлично-предикативным словом оценочного значения абу лӧсьыд 'нехорошо'. Также значения каритивных деепричастий рассмотрены в составе предложения со сказуемым в отрицательной форме.

Ключевые слова и фразы: отрицание; каритивное деепричастие; двойное отрицание; отрицательный инфинитив; отрицательное предложение; утверждение; модальность.

Некрасова Ольга Ивановна

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ Уральского отделения РАН
Lesik3108@yandex.ru*

КАРИТИВНЫЕ ДЕЕПРИЧАСТΙΑ И ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ В КОМИ ЯЗЫКЕ®

Отрицание в лингвистическом аспекте рассмотрения затрагивает многие языковые уровни. В коми языке система отрицания представлена: 1) безлично-предикативной отрицательной частицей *абу*, реализующейся

в составе именных предложений; 2) системой отрицательного спряжения, отрицательными глаголами настоящего времени (*ог, он, оз, огö, онö, оз*), 1 прошедшего синтетического (*эг, эн, эз, эгö, энö, эз*), а также отрицательного спряжения 2 прошедшего синтетического (*абу* + личные формы глагола с формантом *-öм*); 3) каритивными суффиксами *-тöг, -тöм* и их вариантами, которые реализуются на уровне словоформ (адъективы, формы абессива, партиципы, деепричастия); 4) приставкой *не-* (деривация отрицательных адъективов (*негырысь* 'небольшой'), местоимений (*некöн* 'нигде'), наречий (*неылö* 'недалеко')); 5) составными предикатами, состоящими из именной и отрицательной части *абу*, напр.: *Порсьöй абу на вердöма* 'Моя свинья еще не кормлена' [37, с. 5-6]. Тему негации в коми языке затрагивали А. С. Сидоров [28], Б. А. Серебренников [27, с. 178-183], Е. А. Цыпанов [37], Е. А. Игушев [10, с. 18; 11, с. 44-45], А. Хамаи [42] и др., однако обобщающие исследования отсутствуют. Целью статьи является описание особенностей формирования двойного отрицания в коми языке, в образовании которого участвуют каритивные деепричастия. Каритивные деепричастия в коми языке образуются с помощью суффикса *-тöг* и выражают отсутствие дополнительного действия, без которого производится основное действие. О большой древности возникновения форм выражения отрицания в виде суффикса с элементом *т* свидетельствует наличие его во всех финно-угорских языках [28, с. 121].

В лингвистике «двойным отрицанием» называется дважды выраженное отрицание в составе одного высказывания; повторение отрицания при двух членах предложения, не допускаемое правилами некоторых литературных языков [3, с. 303], согласно В. Н. Бондаренко, этим термином в лингвистике обозначаются два различных по своей природе языковых явления: 1) наличие в составе предложения отрицательной частицы или отрицательного аффикса (морфемы) и средства усиления их в виде отрицательных местоимений и наречий; 2) наличие двух отрицаний при одном и том же члене (или группе членов предложения). В первом случае мы имеем отрицание и его усиление в отрицательной форме, во втором – отрицание отрицания [4, с. 126]. Е. С. Ступак в русском языке выделяет однополюсное двойное отрицание и двуполюсное двойное отрицание, при котором отрицательные средства распределяются между двумя словоформами, обозначающими два отдельных понятия, относящихся к одной языковой ситуации. Утверждение через двуполюсное двойное отрицание реализуется как категорическое утверждение с оттенками долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности, это случаи, когда два отрицания присутствуют в составе сказуемого или при обоих главных членах общеотрицательного предложения [32, с. 12-14]. В результате происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности: 1) в предложениях с отрицательными предикативами *нельзя, невозможно* и отрицанием перед инфинитивом: *Нельзя не сказать – «надо, необходимо сказать»*; 2) при употреблении отрицания перед спрягаемой формой глагола *мочь* и перед примыкающим к этому глаголу инфинитивом: *Он не мог не скупать в деревне* (Тург.); 3) при сочетаниях *не имеет права, не имеет основания, не в силах «не может»*, занимающих позицию спрягаемой формы, и следующем за ними инфинитиве: *Он не имел права не сказать* «должен был сказать» [24, с. 410-411]. Два отрицания могут быть в составе сложного сказуемого, во вспомогательной и основной, инфинитивной, части, например: *Хотя я вновь обзавелся семейством, но это несколько не мешает мне не забывать старых товарищей* (В. Гиляревский) = мешает забывать, т.е. я помню, На сей раз не хотела она не сдержат данного слова (А. Пушкин) = хотела сдержать, *Не следует совсем ни во что не верить* = Следует верить [4, с. 127]. Л. А. Андреева замечает, что термин «двойное отрицание» в широком смысле понимается как всякое употребление двух или более элементов отрицания в одном предложении [2, с. 10].

«Двойное отрицание» упоминается в работах по коми языку в связи с исследованием значений абессива (лишительного падежа с формой на *-тöг*) [21, с. 79], соединительное значение которого реализуется в риторических вопросах и предложениях с двойным отрицанием. В таком значении абессив приближается к комитиву и инструменталу, но соединительное значение реализует через отрицание отсутствия предмета, напр.: *Асьвсьяньыс Öдä вежаньыс локтöма корны да эз көсьы Педьöттöг гортас бөр петны* 'Утром крестная Евдокия пришла пригласить к себе и не хотела без Федора домой обратно возвращаться'; *Кутшöм морт нö кутас нурттöг вöрсö ветлыны?* 'Какой человек в лес на охоту без ножа пойдет?', а также в отношении каритивных деепричастий с формой на *-тöг*, которые в коми языке образуют особые сочетания двойного отрицания с глаголами *овны* 'жить', 'be; live', *кольны* 'оставаться, оставлять', 'stay; be left', 'leave' в отрицательной форме: *Дерт, ме тöдтöг ог ов, кутшöм сьöкыд меным лöö* [33, с. 57]... / 'Конечно же я хорошо знал, как трудно мне будет' (букв. – не зная не жил) [10, с. 18; 20, с. 127-128; 35, с. 387; 41, р. 248-265; 42, р. 73-75]. В работах отечественных лингвистов функция указанных сочетаний в предложении определяется как составное глагольное сказуемое с деепричастием на *-тöг*, «как и любые другие конструкции с двойным отрицанием, они указывают на категорическое утверждение, сообщают об абсолютной уверенности субъекта в выполнении действия» [20, с. 128]. Зарубежными исследователями функциональная характеристика деепричастия на *-тöг* (*-тэк* в удмуртском языке) в сочетании с указанными глаголами (как и имен в форме абессива) трактуется как обязательный конституент – комплемент: «the abessive forms of both nouns and verbs can be used as obligatory complements of verbs meaning 'stay, be left' and 'leave' in both languages» [42, р. 79]. По замечанию А. Хамаи, использование именных и глагольных абессивов в качестве комплемента с глаголами со значением «stay, be left», «leave» типично также для других уральских языков (финского, марийского) [Ibidem, р. 52] и, по мнению М. Корхонена, может являться исконной чертой (типичным для употребления) абессивных форм в праязыке [43, р. 226]. Эта мысль также поддержана в работах В. М. Лудыковой [20, с. 128].

Кроме сочетаний глаголов *овны* и *кольны* в отрицательной форме с каритивным деепричастием, в коми языке распространены конструкции двойного отрицания с участием некоторых модальных глаголов в отрицательной форме типа «не может не + отрицательный инфинитив / деепричастие на *-тöг*», «нельзя не + отрицательный инфинитив / деепричастие на *-тöг*». Согласно Е. А. Цыпанову, экспансии отрицательного

инфинитива (частица *не* + инфинитив на *-ны*) в коми языке способствовало влияние русского языка [36, с. 132-140]. Автор отмечает, что исторически данная разновидность инфинитива возникла в коми языке XX в., предположительно вошла в более активное употребление с 30-х гг. Отрицательный инфинитив не зафиксирован в языке фольклора, сказках, эпических и лирических песнях, в малых жанрах (загадках, поговорках и т.д.), однако встречается в более поздних жанрах – частушках. В современном коми языке отрицательный инфинитив употребляется так же широко, как и положительный. С точки зрения типологии финно-угорского инфинитива отрицательный инфинитив в коми языке представляет собой оригинальное явление, ибо в других родственных языках отрицательных форм инфинитива, образованных аналитически, нет, даже в близкородственном удмуртском языке. В свете данных, конструкции двойного отрицания – *ог вермы не пасйыны* ‘не могу не отметить’, *оз позь не казьяны* ‘нельзя не заметить’, *сьбыкыд (ог вермы) не ошкыны* ‘трудно (не могу) не похвалить’ и др. – следствие интерференции русского языка на коми, в которых ощущается искусственность, чужеродный характер; обычными, естественными для коми языка являются глагольно-деепричастные конструкции с отрицательными деепричастиями на *-тӧг*.

Несмотря на широкую распространенность отрицательного инфинитива, в языке продолжают функционировать исконные конструкции двойного отрицания с деепричастием на *-тӧг*. В глагольно-деепричастных конструкциях происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с проявлением оттенков долженствования, неизбежности, необходимости:

- каритивное деепричастие сочетается с модальным безличным глаголом *позьны* ‘можно’ в отрицательной форме (*оз позь* ‘нельзя’), сообщающим о невозможности выполнения действия. При сочетании двух негативов возникает модальное значение необходимости (‘надо’): *Кыдзи нӧ, Григорей Онисимович? Дзык ньӧти юасьтӧг оз жӧ позь* [25, с. 213]... / ‘Как же так, Григорий Онисимович? Совсем не спрашивая ведь нельзя’ = нужно же и спросить; *Вот и пырим... Мися, оз жӧ позь другьяс ордӧ кежавтӧг* [23, с. 68]... / ‘Вот и зашли... Говорю, нельзя не зайдя к друзьям’; – *Тэ нӧ мый, милӧй душа?! – сойбордӧдыс лэптис сӧйӧс Калина. – Сьбыкыд туй бӧрын пывсьытӧг оз позь* [Там же, с. 323] / ‘– Да что ты, милая душа?! – поднял его за локоть Калина. – После утомительного пути не помыться в бане нельзя (букв. – не помывшись нельзя)’ = надо помыться в бане; – *Сёрнитны кӧ ас костын, – шуис Илья, – тэ молодец! Сидзи и колӧс вӧчны. Сдача сеттӧг оз позь* [40, с. 111] / ‘Между нами говоря, – заметил Илья, – ты молодец! Так и надо было сделать. Не давая сдачи нельзя’ = нужно давать сдачу; <...> *пыртлӧ турун, ютасьлӧ, мӧсьясльсь кок увсӧ весавлӧ. Скӧт дӧнын бергавны тайӧс вӧчтӧг некыдз оз позь* [12, с. 253] / ‘Заносила сено, поила, убирала у коров под ногами. Ухаживать за скотом не делая этого никак нельзя’; – *Чай юам да пырысь-пыр водам, – шуӧ Катерина. – Самовар сувтӧдӧма да чай ютӧг оз жӧ позь* [34, с. 14] / ‘Чай выпьем и сразу спать ляжем, – говорит Катерина. – Самовар поставлен, поэтому не попить (деепр.) чай нельзя’;

- каритивное деепричастие сочетается с модальным глаголом *вермыны* ‘мочь, быть в состоянии’ в отрицательной форме *ог* (*он, оз, эг, эн, эз*) *вермы* ‘не могу, не в состоянии’. Кроме возникновения утвердительного значения, в некоторых случаях сочетание указывает на отсутствие возможности отказаться от выполнения какого-то действия, что влечет за собой необходимость его выполнения: *Ме ог мӧвнав, ме ог мӧвнав, ме ог мӧвнав, оз позь! Да мӧвнавтӧгыс оз вермы* [18, с. 81]! / ‘Я не думаю, я не думаю, я не думаю, нельзя! Да не думать (букв. – не раздумывая) не могу!’; *Галина водзӧ сӧвмытӧгыд оз вермы, да та вӧсна пырӧма водзӧ велӧдчыны аспирантураӧ* [16] / ‘Галина не может не развиваться дальше (букв. – Галина не может далее не развиваясь), поэтому она поступила учиться в аспирантуру’; *Ошйысьтӧг оз вермы: – Талу кезлӧ гижы 850 произведение* [39]! / ‘Не может не похвастаться (букв. – не хвастаясь): – Сегодня написал 850 произведений!’.

В коми языке встречаются сочетания каритивного деепричастия с предикативным наречием (безлично-предикативным словом) оценочного значения *лӧсьыд* ‘хорошо’ с отрицательной частицей *абу* (*абу лӧсьыд* ‘нехорошо’) в безличном предложении с выражением модального оттенка необходимости осуществления действия. Деепричастие проявляет себя как аналог отрицательного инфинитива: *А мыйла нӧ пӧ ювалан, тэ пӧ ачыд сетӧн меным глава, тэ пӧ ачыд и ыджыдыс. А юваньтӧг пӧ абу жӧ лӧсьыд, ме пӧ вӧд лыддӧбься тэнад казак* [6, с. 142] / ‘А зачем, мол, спрашиваешь, ты же, говорит, сам передал мне власть, ты сам главный. А не спрашивая, говорит, нехорошо, я ведь, мол, считаюсь твоим слугой’; *Гаикӧ, дзыкӧд талу эновтам? – Служиттӧг оз лӧсьыд. Йӧзыс мый сэки кутасны шуны* [25, с. 495]? / ‘Может, сегодня отменить. – Нехорошо будет без службы (деепр.). Что люди будут говорить?’.

Как в русском, так и в коми языке оценочные предикаты, относимые к предикатам категории состояния, распространяются либо придаточными предложениями («придаточное предложение не имеет аналогов среди членов простого предложения, если оно относится: 1) к предикативным наречиям с модальным или оценочным значением (*можно, нужно, нельзя, необходимо; хорошо, плохо, неприятно, странно, страшно, горько, тяжело, грустно*); 2) к безличным глаголам с модальным значением (*следует, стоит, хочется*) и т.д.»), либо «в одной позиции с придаточным иногда может находиться инфинитив (*Нехорошо, что больные курят – Больные нехорошо курить*)» [24, с. 484]; в коми: *Абу кокни кывзыны ас йывсьыд* ‘Нелегко слушать о себе’ [19, с. 47; 29, с. 154], либо придаточным предложением: *Абу лӧсьыд сӧмын, мый чай ютӧг туйӧ петанныд* ‘Нехорошо, что выходите в путь, не попив чаю’ [29, с. 210, 215]. По замечанию Е. М. Вольф, оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [7, с. 11]. В случае непосредственного сочетания с безлично-предикативным словом в отрицательной форме каритивное деепричастие называет в отрицательном плане основное действие, которое оценивается.

Необходимо отметить общность моделей «модальный глагол в отрицательной форме ‘нельзя’ + каритивное деепричастие» в коми, удмуртском и марийском языках; «модальный глагол ‘мочь’ в отрицательной форме +

каритивное деепричастие» в коми и марийском языках. В удмуртском языке: *Вулы мынытэк луоно ёвёл* ‘За водой нужно идти (букв. – не идя нельзя)’; *Сокем востэм но честной егит пиез яратытэк нокызыы но уг луы вал* ‘Такого скромного и честного молодого человека не полюбить никак невозможно было (букв. – не любя никак невозможно было)’ [22, с. 258-259]. В марийском языке, где каритивное деепричастие на *-де* сопоставимо с коми деепричастием на *-тӧг*, удмуртским на *-тэк*, исследователями приводятся конструкции двойного отрицания, где деепричастия на *-де* иногда могут утратить свою синтаксическую самостоятельность. Это наблюдается в особых словосочетаниях, состоящих из деепричастия на *-де* и отрицательных форм некоторых спрягаемых глаголов (*лияш* ‘можно’, *керташ* ‘мочь’, *чыташ*, *туркаш* ‘терпеть’), выступающих с единым значением и употребляющихся в качестве единого члена предложения [1, с. 116; 2, с. 10-13; 14, с. 110]. Деепричастие на *-де* отрицает конкретное действие, спрягаемый глагол указывает на невозможность этого отрицания, в результате чего значение словосочетания принимает утвердительный характер. Такие словосочетания в предложении выполняют функцию составного сказуемого, а деепричастие на *-де* соответствует русскому инфинитиву с частицей *не*, например: *Чон почын возенат. Сандене мылам вашмутым пуыдежат ок лий* ‘Написал, раскрыв свою душу. Поэтому мне нельзя не ответить-то’; *Ширтныц – тич, кышкар – озанлык, Едыр налдежат ок лий* ‘Золота – полно, хозяйство – обстроенное, И не жениться-то нельзя’. В грамматиках коми языка сказуемому, выраженному модальным глаголом и каритивным деепричастием, не уделялось достаточно внимания. Г. Стипа приводит пример с двойным отрицанием в разделе обстоятельственных сочетаний *Modalsätze* – Придаточное образа действия [44, S. 264]. А. Н. Карманова вместе с конструкциями двойного отрицания с глаголом *овны* в отрицательной форме приводит конструкцию с модальным глаголом *ог вермы* ‘не могу’ + деепричастие на *-тӧг*, которая, как отмечает автор, в целом выражает утверждение и входит в состав сказуемого: *ӧд нӧйти абу лӧк морт сійӧ, оз нин вермы шмониттӧгыс* (Г. Юшков) / *Он ведь совсем не злой человек, не может не шутить (деепр. ф.)* [15, с. 55]. Сочетания модальных глаголов с каритивными деепричастиями представляют исконные конструкции коми языка, в предложении их следует отнести к сказуемому.

В. Н. Бондаренко говорит о взаимоуничтожении двух отрицаний и в том случае, когда одно отрицание находится в главном, а другое – в придаточном предложениях, снятие отрицания происходит при взаимодействии отрицания при сказуемом и отрицания в деепричастном обороте [4, с. 133], что действительно и в отношении коми языка. Среди сложноподчиненных предложений со значением времени в коми языке Т. В. Кренделева отмечает предложения устойчивого типа, которые отличаются тесной спаянностью составляющих, отсутствием четкой противопоставленности главной и придаточной частей (взаимное подчинение), фиксированным расположением частей, двухкомпонентностью средств связи, например: *«эз (оз) коль + имя с временным значением + мед / медым ...»* (*не проходило + слово темпоральной лексики, чтобы не...*). Части выражают дистантную последовательность двух событий, действий, явлений: *Эз кольы лун, мед Канев эз гӧняйт асьыс кӧръяссӧ* / ‘Не проходило дня, чтобы Канев не гонял своих оленей’ [17, с. 24-27]. Параллели предложений данной модели, относимой к конструкциям фразеологизированной структуры, есть в русском языке, где «предложения с отрицанием и союзом *чтобы не* (*не проходит дня, чтобы не...*) означают регулярность воспроизведения одной и той же ситуации. Обе части построены как отрицательные предложения. Однако частица *не* в обоих случаях лишена отрицательного значения: обе части содержат утверждение» [24, с. 571]. Семантическими эквивалентами придаточных предложений рассматриваемой структуры в коми языке являются каритивные деепричастия на *-тӧг* (и обороты) в простом предложении, построенном по модели «*каритивное деепричастие + имя с временным значением + эз (оз) коль*». При взаимодействии отрицательного сказуемого и каритивного деепричастия возникает утверждение: *Бӧрдтӧг лун оз коль* [31, с. 81] / ‘Без слез (букв. – не плача) дня не проходит’, то есть ‘Каждый день плачу’; *Ӧтик асьвводз мӧда-мӧд орданым вольтӧг эз кольы* [13, с. 45] / ‘Ни одно утро не проходило, чтобы друг к другу не зашли (букв. – ‘Ни одно утро не заходя друг к другу не проходило’), то есть ‘Каждый день друг к другу заходим’; *Ӧти празник эз на кольы менам вычкӧй ветлытӧг – юрбита-кевмыся пыр став общество пондаыс* [25, с. 199] / ‘Один праздник не проходил, чтобы я не сходил в церковь (букв. – я не сходя) – хожу-молюсь всегда за всё общество’; *А ӧни майшастӧг лун оз коль, пыр думайта, мый метӧг челядь вӧчӧны, тшыгӧсь али пӧтӧсь* [38] / ‘А нынче без волнения (букв. – не волнуясь) дня не проходит, все время думаю, что без меня дети делают, сыты или голодны’, т.е. ‘Каждый день волнуюсь’.

В предложениях с глаголом-сказуемым *мынны* ‘освободиться, избегать, избегнуть’ в отрицательной форме, включающих обороты с каритивным деепричастием, появляется модальный оттенок необходимости, вынужденности, например: *Но, шуӧ, батюшко, делӧтор вӧчышитӧн? Ӧни тюрмаын нукавтӧг он мын* [8, с. 29] / ‘Ну, говорит, батюшка, натворил ты дел? Теперь не сидя в тюрьме не избежешься (букв.)’ = придется в тюрьме сидеть, тюрьмы не избежать; *И вот надзӧникӧн бабаыс висьны да висьны пондӧс, шуӧ мужикыслы: – Ме, колӧкӧ, дерт, кувтӧг оз нин мын* [13, с. 115] / ‘И стала его жена болеть и болеть, говорит мужу: – Я, скорее всего, без смерти (не умерев) не избавлюсь (букв.)’ = придется умереть; *Шог вӧснаыс сӧсса Ӧльди дзонь вежон юис да не дас вит шайт дон нӧйтӧс асьыс гӧтырсӧ. Но взятка септӧг сӧдзи эз и мын* [9, с. 39] / ‘С горя Олеш потом всю неделю пил и не на пятнадцать рублей избивал свою жену. Но не дав взятки так и не избавился’ = взятку дать пришлось, не избежал взятки.

Кроме условного значения, в отрицательных предложениях сочетание двух негативных структур может выражать утверждение, усиливающее значение характеризующего каритивного деепричастия (‘что-то делается именно таким образом’), работая в качестве выразительного средства, акцентирующего внимание на характере действия: *И йӧктышиттӧгыс, майбыръясӧй, ми тӧкӧд эдӧй тувчыны кужлӧй* [13, с. 44] / ‘И не пританцовывая, счастливые, мы с тобой ступить не могли’ = только пританцовывая, счастливые, и ходили’; *Ӧти удж оз вӧчлы сьывтӧг, Веритӧй кӧть энӧ* [5, с. 4] / ‘Никакую работу не делаю без песни (деепр. форма), верьте хоть нет’ = пою во время любой работы.

Аналогичная картина наблюдается тогда, когда каритивное деепричастие (оборот) включается в состав вопросительных предложений риторического, вопросительно-отрицательного типа, которые без специальных вопросительных слов выражают невозможность какого-либо действия, состояния, невозможность приписать предмету какой-либо признак. Разнообразные модальные оттенки они выражают с помощью так называемых вопросительных слов [30, с. 393]: *Максим. <...> кызд нӧ, кутиӧм сьӧлӧмӧн верман энвотны татиӧм зурансӧ весавтӧг* [25, с. 256]? / 'Максим. Как, с каким сердцем можно оставить такую вот яму (имеется в виду деревня, люди которой погрязли в пороках), не вычистив ее' = Следует очистить эту яму, прежде чем ее покинуть; *Питӧ вайлытӧгызд мыйӧн тӧдан?* *Кутиӧм бара писӧ новлӧдлӧмыс-а* [Там же, с. 635] / 'Не родив ребенка, откуда знать? Каково это дитя выносить' = Если не рожал ребенка, то не знаешь; *О, шувас [старик], ме кӧ пӧ оз велӧд, он пӧ волы тэ. А дерт пӧ оз, шувӧ Иван, велӧдтӧг кызд воан* [6, с. 115] / 'О, говорит (старик), если, мол, я не научу, ты и не дойдешь. Конечно, нет, говорит Иван, если не научат (букв. – не научив), как дойдешь?'

Таким образом, в коми языке двойное отрицание с участием каритивных деепричастий на -тӧг реализуется в сочетаниях с отрицательными формами глаголов *овны* 'жить', *кольны* 'оставаться', *вермыны* 'мочь, быть в состоянии', *позьны* 'разрешаться, дозволяться'. Конструкции с двойным отрицанием, организующие сказуемое, демонстрируют сходство с аналогичными конструкциями в других родственных языках (удмуртском, марийском). Конструкции с модальными глаголами в марийском и удмуртском языках сохраняют исконное состояние, в коми языке как вариант каритивного деепричастия функционирует отрицательный инфинитив. Конструкции указывают на категорическое утверждение (с глаголами *овны* 'жить', *кольны* 'оставаться, оставлять', *вермыны* 'мочь, быть в состоянии'), выражают модальные оттенки значения долженствования, необходимости, вынужденности (с модальными глаголами). «Погашение отрицания», возникновение усиленного утверждения либо модальных оттенков долженствования наблюдается в результате взаимодействия двух отрицательных структур в предложении – сказуемого в отрицательной форме и оборота с каритивным деепричастием либо в вопросительном предложении риторического типа.

Список литературы

1. Андреева Л. А. Глагольные конструкции с посессивными суффиксами в марийском языке: дисс. ... к. филол. н. Ханты-Мансийск, 2008. 206 с.
2. Андреева Л. А. Двойное отрицание в марийском языке // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 10-13.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
4. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
5. Вавилин И. Кывбурьяс // Войвыв кодзув. 1969. № 10.
6. Висервожа сьланкывьяс да мойдкывьяс / чукӧртис да лӧсьӧдис И. А. Осипов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 256 с.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
8. Доронин П. Г. Важ коми мойдьяс. Сыктывкар: Коми гос. изд-во, 1950. 146 с.
9. Доронин П. Г. Парма сьӧлӧмын: роман, висьтьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 256 с.
10. Игушев Е. А. Стилистика морфологических категорий коми языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тарту, 1990. 34 с.
11. Игушев Е. А. Стилистика отрицания в пермских языках // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum (Jyväskylä 10-15 августа 1995). Jyväskylä, 1995. Вып. 5. Pars II. С. 44-45.
12. Изъяров И. Миян грезда нывьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 352 с.
13. Ипатьорса фольклор / лӧсьӧдис, водзкывсӧ гижис А. К. Микушев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 184 с.
14. Исанбаев Н. И. Деепричастия в марийском языке. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1961. 150 с.
15. Карманова А. Н. Ӧнія коми кыв. Морфология. Мӧд юкӧн. Кадакыв формаяс, кадакывберд, состояние кывьяс / Сыктывкар. гос. ун-т. Сыктывкар, 1998. 76 с.
16. Коми Му. 2011. 19 сентября.
17. Кренделева Т. В. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2010. 213 с.
18. Кузнецова Т. Л. Постижение жизни в поисках новых форм // Известия Коми научного центра УрО РАН. Историко-филологические науки. Сыктывкар, 2011. Вып. 2 (6). С. 80-84.
19. Лудыкова В. М. Безлично-предикативные слова в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка: труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1989. Вып. 46. С. 42-49.
20. Лудыкова В. М. Глагол в предложении коми языка: монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2012. 239 с.
21. Некрасова Г. А. Эмакыв // Ӧнія коми кыв. Морфология. (Современный коми язык. Морфология) / отв. ред. Г. В. Федунева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 544 с.
22. Перевощиков П. Н. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. 328 с.
23. Рочев Я. М. Изъя гызьӧ. Му вежӧм. Романьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 480 с.
24. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Изд-во «Наука», 1980. Т. II. Синтаксис. 714 с.
25. Савин В. Кывбурьяс. Поэмаяс. Пьесаяс. Висьтьяс. Очеркьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1962. 655 с.
26. Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка / отв. ред. В. И. Лыткин. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 152 с.
27. Серебренников Б. А. Из истории образования форм отрицательного глагола в языке коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. Вып. 6. С. 178-183.
28. Сидоров А. С. Отрицательные обороты и предложения в коми языке // Сидоров А. С. Избранные статьи по коми языку / сост. Г. В. Федунева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1992. С. 121-137.
29. Современный коми язык / под ред. Н. Н. Селькова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Ч. II. Синтаксис. 284 с.

30. **Современный русский язык** / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др.; под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 560 с.
31. **Сорвачева В. А., Безносикова Л. М.** Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990. 287 с.
32. **Ступак Е. С.** Функционально-семантическое поле утверждения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2005. 20 с.
33. **Торопов И. Г.** Ӧтувтӧм гижӧдъяс. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2003. Т. 1. Висьтъяс, повестъяс, кывбуръяс. 736 с.
34. **Фольклорный сборник. Старинные коми сказки и песни** / собрал П. Доронин. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1938. 167 с.
35. **Цыпанов Е. А.** Ногакыв // Ӧния коми кыв. Морфология (Современный коми язык. Морфология) / отв. ред. Г. В. Федюнева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 544 с.
36. **Цыпанов Е. А.** Отрицательный инфинитив в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка: труды ИЯЛИ / отв. ред. Г. В. Федюнева. Сыктывкар, 1995. Вып. 58. С. 132-140.
37. **Цыпанов Е. А.** Система суффиксального отрицания в пермских языках // Доклад на заседании Президиума Коми НЦ УрО РАН. Серия «Науч. докл.». Сыктывкар, 1990. Вып. 246. 17 с.
38. **Чугаева В.** Уджыд, гашкӧ, и сюрас, да оланӧныс абу [Электронный ресурс]. URL: <http://finugor.ru/node/2241> (дата обращения: 21.12.2013).
39. **Эжва йывлӧн флагман** [Электронный ресурс]. URL: <http://badelskkomi.svoiforum.ru> (дата обращения: 12.02.2014).
40. **Юхнин В.** Алӧй лента: роман. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 455 л.
41. **Bartens R.** Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia, 238. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 2000. 376 p.
42. **Hamari A.** The Abessive in the Permic Languages // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. Journal SFO 93. Helsinki, 2011. P. 37-84.
43. **Korhonen M.** Johdatus lapin kielen historian // Suomalaisen kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 370. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden Seura, 1981. 378 p.
44. **Stipa G.** Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen. Helsinki, 1960. 290 S. (Memoires de la Societe Finno-ougrienne, 121).

CARITIVE ADVERBIAL PARTICIPLES AND DOUBLE NEGATION IN THE KOMI LANGUAGE

Nekrasova Ol'ga Ivanovna

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Lesik3108@yandex.ru*

The article deals with a double negation in the Komi language which is formed with the participation of a caritive adverbial participle of the Komi language with the form *-mӧz*. Such phenomenon is one of the peculiarities of not only the Permic languages but also other Finno-Ugric languages. The combinations of a caritive adverbial participle with modal verbs *позьны* 'one can', *вермыны* 'can, be able' in a negative form, in the combination with an impersonally predicative word of estimated value *абу лӧсьыд* 'it is bad' are revealed. The meanings of caritive adverbial participles are also considered in the structure of the sentence with the predicate in a negative form.

Key words and phrases: negation; caritive adverbial participle; double negation; negative infinitive; negative sentence; affirmation; modality.

УДК 378

Педагогические науки

Данная статья посвящена вопросам обучения студентов иноязычной коммуникации. Представлены интернет-ресурсы, применение которых направлено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иноязычному общению. Предпринята попытка разработки материалов, позволяющих оценивать данную компетенцию обучающихся.

Ключевые слова и фразы: устная коммуникация; информационно-коммуникационные технологии; интернет-ресурсы.

Нетесова Мария Витальевна

*Национально исследовательский Томский политехнический университет
sonimari2005@mail.ru*

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ®

В современной России высшие учебные заведения предлагают новые перспективные специальности, которые являются весьма востребованными не только в России, но и в зарубежных странах. Подготовка специалистов, обладающих компетенциями, которые позволили бы им успешно реализовывать свою деятельность в разных условиях, является необходимой при получении фундаментальных знаний не только по специальности, но и при формировании профессиональных навыков и умений в области иностранных языков. Одной из наиболее важных задач преподавателей иностранных языков становится обучение студентов свободному общению на языке рамках бытовой тематики и в области деловой профессиональной межкультурной коммуникации.